

Пролог

Тан Минсин

Мелкие брызги осеннего дождя попадали на лицо, но Минсин не доставала зонт. Она хотела проветриться, разобраться с мыслями, успокоиться и отвлечься. По сути, она сбежала из-под носа у охраны и матери. Села на первый попавшийся автобус, потом шла, куда глаза глядят, зная, что где-то здесь можно было дойти до моря. Было прохладно, но не так, чтобы от этого чувствовался дискомфорт. Минсин была одета в светлый плащ, удобные замшевые полусапожки на невысоком каблуке и довольно строгое светло-голубое платье. На её шее был мягкий широкий шарф кораллового цвета, на плече - замшевая сумочка на длинном ремне. Из кармана плаща тянулись наушники от телефона, в которых играли S.E.N.S. Минсин мысленно представляла, как играет то, что она слышала, и снова ловила себя на мысли, что не может отвлечься от предстоящего конкурса. Казалось при этом, что он нужен всем, кроме неё самой: матери, учителям, отцу, директору консерватории, организаторам конкурса, даже охранникам, которым хотелось съездить в командировку в другой город. Сама же девушка внезапно чувствовала накатившую пустоту. Она не знала, чего хотела сама. Ей нравилось то, что сейчас, здесь, возле грузового порта, где не ходили её знакомые, она могла остаться наедине с собой.

Минсин мельком обернулась на какую-то компанию парней, пивших пива возле грузового контейнера. Кто-то из них что-то сказал на местном диалекте, девушка не разобрала, но ускорила шаг. Пока ей не было страшно. Ей всегда казалось, что паранойя отца и его охраны ничем не оправдана.

Син Чжу

На редкость погожий денек. Нет, не из-за погоды. Из-за внутреннего настроения. Осень на улице не коснулась души, оставив в ней краешек лета. Сину почему-то было важно не окунуться с головой в поганую погоду поганого города. Не опуститься, не раскваситься и не сдаться. Не опустить руки под нудным дождем, не опустить голову под порывистым ветром. Не дождутся.

Он шел быстрым шагом, наугад выбрав сегодняшний маршрут. Пусть ноги несут его вперед, а он сам подумает над тем, что происходит. События недавних времен казались ему не просто выцветшими, а какими-то киношными. Словно когда-то он посмотрел неудачный черно-белый фильм, который оставил горькое послевкусие. Даже боль от слов отца и от глаз Цириллы не мешала больше жить. Ну, почти не мешала. Скоро будет большая движуха, как говаривал его приятель с оптимистичным именем Феникс.

Син сморгнул попавшую в глаз каплю дождя, и сфокусировал взгляд на улице, по которой он шел, засунув руки в карманы темных брюк. Даже тут он старался одеваться так, чтобы местные ребята не смогли уличить его в плохом вкусе. Брюки прямого классического покроя, удобные туфли, рубашка и сверху черным короткий плащ из тончайшей ткани. Идеально уложенные волосы дополняли образ никому не нужного плейбоя. Улица заканчивалась небольшим расширением, и стало件нятно, что Син, даже будучи очень задумчивым, смог найти дорогу в порт. Причем в

грузовой, что не могло радовать. Он слишком далеко уже ушел от прелестей жизни, и слишком близко приблизился к грузчикам. В прямом смысле, потому-то уже слышались голоса портовых работников. А он все шел и шел.

Тан Минсин

Один из парней подошел к Минсин и переговорил ей дорогу. Девушка вежливо, но растерянно улыбнулась, осмотрелась в поисках возможных заступников и поняла, что встреча с местными ребятами - не самое безопасное приключение.

- Простите, я спешу, - сказала Минсин, пытаюсь обойти парня, но он снова перегородил ей путь, а его приятели всячески его подбадривали.

Девушка выключила музыку и убрала наушники в карман, затем положила руку на сумочку и, ускорив шаг, снова постаралась обойти тяньцзиньца. Тот выпрашивал её имя, предлагал прогуляться и одновременно пытался заверить, что с ним ей ничего не грозит, поглядывая на сумочку и на карман с телефоном.

- Если Вы не дадите мне пройти, я закричу, - решительно пригрозила Минсин, затем отступила на полшага назад, потому что назойливый собеседник подошел ближе. Один из его приятелей также приблизился, перекрывая девушке путь к отступлению.

Минсин вцепилась мертвой хваткой в свою сумочку, зажмурилась и крикнула: "Помогите!", услышав в ответ лишь смех тех, кто к ней приставал. Сердце забилось быстро и часто, так, что пульс был слышен в ушах. Минсин снова позвала на помощь, на этот раз громче, и почувствовала, что от понимания собственной беспомощности на глаза наворачиваются глупые слезы.

Син Чжу

Путь лежал к каким-то контейнерам, и Син подумывал о том, чтобы свернуть или вообще развернуться. Светиться в порту лишний раз не хотелось. И когда он, обведя взглядом местность, принял решение свернуть в правый проулок, который, если ему не изменяла память, вел вдоль складов к выходу из порта, раздался чей-то крик о помощи. Парень резко затормозил, поняв, что кричали, во-первых, рядом, во-вторых – женским голосом. Мысль о том, что кто-то изменил тембр голоса лишь для того, чтобы привлечь конкретно его в ловушку, была откинута сразу, как бредовая. Ясно, что кричала девушка. Ясно, что на нее напали. Не ясно, какого хрена она тут забыла.

Ругая себя за слабость к слабому же полу, Син рванул на крик. Вроде здесь, за поворотом. Ну и местечко. На бегу парень схватил какой-то ржавый железный прут, валяющийся возле контейнера. Будь он только из Пекина – точно попробовал бы договориться. Сейчас, присмотревшись к местным «жителям», осознал, что сперва надо бить, потом угрожать, следом резать или убивать, и лишь затем договариваться.

Первому влетело прутком по ногам, Син с разбегу врезал ему под колени, не останавливаясь двинулся к следующему, и успел добавить ему по бедру, с наслаждением слушая некоторый хруст и первый вопль боли. Извращенцем, который наслаждается видом чужой боли, он не был. Но сейчас он был один, а

местной гопоты много. Конечно, девушки любят красиво обставленное спасение. Чтобы эдак с пафосом наехать на нападавших, объяснить, как они не правы и рассказать, что он с ними сделает. А потом расправиться с ними одной левой. Опять же, красиво. Син наплевал на все условности сразу и наверняка. У него не было желания говорить, не было желания ловить восхищенные взгляды какой-то дурочки, и не было желания терять драгоценное время.

Третий был очень близок к девушке, так что пришлось останавливаться. Не ровен час, заденет крошку, будет дурочкой уже не по природе, а по диагнозу. Син взмахнул прут, перехватывая его поудобнее, и вопросительно глянул на обделенного интеллектом бандита. Мол, ну что, слиняешь, или с друзьями полежишь?

Тан Минсин

Минсин обернулась на подбежавшего парня, в руках которого был металлический прут. Завязалась драка между ним и нападавшими, подробности которой девушка не видела: она громко взвизгнула, закрыла лицо руками и замерла, не в силах даже догадаться, что нужно бежать прочь из этого места, где можно найти только неприятные приключения.

Когда стало тише, Минсин убрала руки от лица и испуганно взглянула на своего спасителя, выглядевшего еще суровее тех парней, что на неё напали. Она обернулась, взглянув на того, кто лежал на земле и держался за бедро. Может быть, и не так неправ был отец, настаивая на охране.

Руки тряслись мелкой дрожью, ноги казались ватными, коленки подкашивались, и Минсин, прежде считавшая себя сильной и уверенной в себе девушкой, казалась себе глупой. Она позвала на помощь - ей помогли, но от этого стало еще страшнее. Что будет с этими двоими, которых избил подбежавший парень? Кого теперь арестуют? Минсин только знала, что в случае чего нужно звонить не в полицию, а охране или сразу отцу, а дальше они будут разбираться.

- С-спасибо, - робко произнесла девушка, коротко взглянув на своего спасителя. После этого она замолчала и замерла, поймав себя на мысли, что хотелось спросить "а можно я пойду?" и быстро бежать, куда глаза глядят.

Син Чжу

Третий, несмотря на далекое от умного человека выражение лица, оказался настоящим интеллектуалом. Он довольно долго разглядывал своих подельников, взглядом пытаясь поднять их с земли. Потом, когда навык телекинеза не прошел, бандит перевел злой взгляд на Сина. И даже раскрыл рот, не иначе как хотел пожелать доброго дня. Но вовремя передумал, наблюдая не менее злой взгляд молодого мужчины с прут в руках. Оставшийся на ногах гопник развернулся и бормоча под нос ругательства и угрозы, припустил куда-то в сторону окраин.

- Мэймэй, вы в порядке? — все таки хорошее воспитание, оно и... и здесь, хорошее воспитание. На языке вертелось с десятков менее милых словечек, коими он горел желанием наградить эту маленькую дурочку. То, что девчонка была не из местных, бросалось в глаза. Удивительно, что она смогла дойти до этого места. Обычно таких раздевают еще при подступах к порту. И ладно бы раздевали. И ладно бы таких.

Син чуть прищурился, с ухмылкой разглядывая спасенную. И охнул про себя, вмиг просчитывая, какое количество денег сейчас увидел. Вся одежда, аксессуары, даже прическа и руки кричали о том, что эта малышка не знала тяжелой работы. И ее берегли. Для кого или для чего, не важно. Он чуть закусил губу, принимая решение.

- Даже не думай! – громко рявкнул он, глядя девчонке прямо в глаза. Не хватало еще ловить эту ополоумевшую газель по всему порту. Вон как смотрит то дико. Эх, встретить бы ее в Пекине... Син метнулся вперед и мягко, но крепко сжал кисть девушки. Отбросил в сторону ненужный уже прут. Улыбнулся. – Меня зовут Чжу Син. Сейчас будем отсюда убегать, пока не пришли злые дядьки. Ты как, готова?

Тан Минсин

Минсин проследила взглядом за брошенным металлическим прутком, затем посмотрела на подошедшего к ней парня. Она рассеянно кивнула на вопрос о том, в порядке ли она, и чуть вздрогнула, когда Чжу Син взял её за руку. Нужно было собраться и начать думать, преодолев этот подлый страх, от которого тряслись руки и потели ладони. Она не понимала, куда бежать и зачем, но почему-то чувствовала, что этому парню лучше верить. Он не был похож на тех, кто на неё напал: приличная одежда, столичный выговор. Лучше бежать с ним, чем ждать приятелей тех, с кем он только что дрался.

А он разговаривал с ней, как с ребенком или как с сумасшедшей. Должно быть, сейчас со стороны она именно так и выглядела: испуганная, растерянная, впервые оказавшаяся одна без охраны в незнакомом месте.

- Спасибо, сяншен. Меня зовут Тан Минсин, - представилась девушка, затем сжала руку парня в ответ. - Я готова бежать, - она постаралась улыбнуться, чтобы выглядеть более уверенно.

Она была на каблуках, но они были невысокими и устойчивыми, к тому же хотелось как можно быстрее оказаться подальше отсюда. И стоило убедить себя в том, что уже не так страшно, как появились силы думать и смотреть по сторонам. Вокруг был, должно быть, грузовой порт. Тот, где обитают портовые грузчики, о которых Минсин знала только то, что они умели материться как никто другой. Отличное место для приличной девушки, еще бы ночью пошла сюда прогуляться.

Син Чжу

Ну, если с первого взгляда казалось, что кроме смазливового личика никаких больше бонусов в этой крохе не было, то на второй взгляд оказалось, что очень даже были. Син, прищурившись, оглядел Тан Минсин, которая довольно быстро пришла в себя. Вот и плюстик в ее копилочку. Девчонки обычно не хотят так быстро принимать решения, даже если от них зависит вся жизнь. Лучше округлить глазки, пустить слезу. Упасть в обморок, не забыв красиво выгнуть спинку и вытянуть вперед ноги. Или выставить бюст. У кого что есть, тот то и выставляет. Стоящая перед ним девушка искренне желала помочь своему спасителю, благодаря чему сильно поднялась в его глазах. У Сина даже скользнула мысль о том, что она могла бы, при желании, и сама смыться от грабителей.

- Тогда вперед! - он удобнее перехватил тонкую ладошку, огляделся, прикидывая,

куда лучше делать ноги, и направился вперед. Оттуда он пришел, и там, пока он шел, никого не было. Другие пути он не изучал, мало ли там таких вот молодцов сидит. Нарываться на еще одну драку не хотелось, это по любому засвет, а там глядишь, донесут наверх. Мол, шляется где попало, дерется с местной гопотой, совсем мозги растерял. Тогда зыбкая надежда на возврат в Пекин может быть похоронена прямо здесь, в порту. Где ей и место.

Пока Син продвигался вперед быстрым, уверенным шагом, внимательно прислушиваясь и приглядываясь. Тан Минсин на каблуках, испугана. Кто знает, на сколько ее хватит. Побегут сейчас, а она через минуту начнет проситься на ручки. Ножку стерла, или надо прилечь, отдохнуть. Лучше пока так. Они не прошли и одного проулка, как сзади раздались возбужденные, громкие голоса. Син даже не стал думать, по их ли душу сей банкет. Он обернулся к девушке, внимательно на нее взглянул и еще раз улыбнулся.

- А теперь точно бежим. как можно быстрее, - добавил он строго. И рванулся с места, не выпуская руки девушки. Главное, успеть добежать до незримых границ порта. Туда уже ни один гопник не сунется...

Тан Минсин

Минсин прибавила шаг, чтобы успевать за Чжу Сином. Она боязливо оглядывалась по сторонам и, сама того не замечая, крепче хваталась за руку своего спасителя. Ей было страшно, но в то же время чувствовался азарт приключений, которых так не хватало в размерянной жизни.

По команде Чжу Сина девушка побежала так быстро, как могла, стараясь не спотыкаться на каблуках. Она видела, что они направляются к выходу из грузового порта, и уже оказавшись в безопасности, Минсин оступилась о бордюр, вцепилась второй рукой в предплечье парня, чтобы удержать равновесие, затем смущенно взглянула на Чжу Сина.

- Прости, - сказала она и улыбнулась, после чего отцепилась от руки Чжу Сина. - Куда дальше?

Она старалась отдышаться после пробежки. Поправила шарф и растрепавшиеся волосы, снова чуть виновато улыбнулась, что думает о такой ерунде как прическа, когда этот парень ради нее ввязался в драку, и неизвестно, обойдется ли это без последствий для него.

Син Чжу

Син бежал довольно умеренно и, закусив губу, страстно молился о том, чтоб у этой дурочки не сломались каблуки, не подвернулась нога или, не дай то боги, не потекла тушь от переизбытка эмоций. Тогда все, гонку с гопниками они проиграют и ему придется доказывать свою правоту кулаками. Хорош сынок лунтао, из Европы сразу в ж... попал.

Но малышка неслась как молодая лань, даром что в туфлях. Парень даже успел подумать о том, что вот она, истинная девушка, умеющая на каблуках не только передвигаться подобно кузнечики, но и красиво ходить и даже бегать. Ладно, еще

одно очко в пользу девушки. Голоса сзади отставали, Син даже услышал обрывок фразы, что надо на них плюнуть и искать другие жертвы. Оторвались, отлично. Уже на выходе девушка все таки покачнулась, но устояла на своих туфлях. Парень подставил руку, чтобы Минсин смогла удержаться на ногах, а сам второй рукой подхватил ее за талию. Во избежание, так сказать. Но малышка тут же высвободилась, чем несказанно огорчила его. Правда, свою печаль он замаскировал милой улыбкой. Что за день такой. Улыбаются и бегают.

- Ногу сильно повредила? - проигнорировал он вопрос, понимая, что если она потянула мышцы, никуда они уже не пойдут. А пойдет он с ней на руках. Но девчушка вроде стояла довольно устойчиво, что внушало уверенность на будущее. Син широким жестом обвел ближайшие окрестности и предложил, - выбирай! Куда нравится, туда и пойдём. Но я бы предложил отдохнуть и перекусить. Ты как, есть хочешь?

Тан Минсин

- Нет, все в порядке, - ответила Минсин на вопрос о ноге и смущенно улыбнулась.

И смутило её то, как Чжу Син её поймал, потому что строгое воспитание не позволяло ей равнодушно относиться даже к таким невинным знакам внимания. Потому и сразу высвободилась из этих невольных объятий.

- Я первый раз в Тяньцзине и ничего здесь не знаю, - призналась Минсин. - Но я не хочу отнимать твое время. Ты и так мне очень помог.

Хотя при этом она успела подумать, что больше хотела бы где-нибудь посидеть или прогуляться в компании человека, знающего город, чем возвращаться в гостиницу, где за ней будет следить куча народу. Чжу Син не казался ей опасным. наоборот, он был приятен в общении и довольно симпатичен, хоть эти мысли девушка пыталась отогнать как можно дальше.

Чжу Син говорил на пекинском диалекте, немного отличавшимся от местного. Сама же она хоть и старалась говорить на путунхуа чисто, все равно не могла избавиться от южного акцента.

Син Чжу

Шустрая. Глупенькая и шустрая - лучше не придумать. Син лишь усмехнулся про себя, красочно представив ситуации, в которые могла бы влипнуть эта маленькая красавица. Не столкнусь он с ней, конечно же. В первый же раз посещения столь известного в узких кругах города умудриться догулять не до центра, а до порта - талант нужен. Парню очень хотелось съязвить на эту тему, но, вовремя вспомнив, как самоотверженно она вела себя во время погони, прикусил язык. Пусть глупая, пусть шустрая. Но хотя бы не изнеженная.

Минсин Тан выскользнула из под его руки, и Син только лишь задумчиво поводил пальцами, недоуменно оглядывая их. Это еще как понимать? В век, когда в постель прыгают раньше, чем предлагают познакомиться, он познакомился с последней недотрогой? Да, ладно, так он и поверил. Недотроги чинно сидят дома и вышивают подушечки, а не бродят по злачным местам на каблуках. С такими то ножками.

- Хорошо, - все еще озадаченно произнес Син, свято уверовав в то, что девчонке просто нравится другой тип мужчин. Ну, может иностранцы, или кривоногие карлики, кто их, баб, поймет. Иначе с чего бы ей отказываться пойти и пообедать с ним. Особенно если учесть, что он не предлагал ничего лишнего. Не предлагал же? Парень прокрутил их коротенький разговор в голове еще раз, удостоверился, что был крайне обходителен и приличен, и озадачился еще сильнее. Странная она. Такая красивая и такая странная. Минсин Тан, беглянка в диком порту дикого города.

- Тогда давай я тебя провожу... - задумчиво добавил Син, пытаюсь понять, куда теперь ее вести, если она в первый раз в их чудесном краю. - Ты хотя бы запомнила названия улиц, где гуляла до того, как забрела сюда? Или достопримечательности какие-то видела? Ну там название ресторана или дерево...вот такое...?

Он растопырил все пальцы, с серьезным видом изображая "вот такое" дерево. И улыбнулся, давая понять девушке, что шутит.

Тан Минсин

- Не запоминала, - честно ответила Минсин и улыбнулась. - Но у меня есть адрес гостиницы.

Она покопалась в сумочке и достала из внутреннего кармана пластиковый ключ от номера, на котором были указаны адрес и телефон крупного сетевого отеля, находившегося в центре города.

- Вот, - она показала карточку Чжу Сину. - Но, если тебе не сложно, можешь проводить меня туда, где можно поймать такси?

Минсин было неловко, что она и так отнимает у своего спасителя время, но пока не понимала, куда идти дальше. На крайний случай у неё в телефоне был навигатор, но было бы проще, если бы Чжу Син согласился помочь. Она чувствовала, что при всем своем желании вырваться на свободу мало понимала, что с этой свободой делать. Вдалеке от охраны и близких могло быть опасно, как бы ни было любопытно лучше рассмотреть мир за окном.

С Чжу Сином было интересно, он казался Минсин забавным, милым и симпатичным, но она терялась, не зная, как правильно себя с ним вести. Вообще было сложно быть в какой-то момент, не относящийся к учебе или музыке, не дочерью Тана сяншена, а просто Тан Минсин.

Син Чжу

Хорошая девушка. Улыбчивая. Девушки вообще делятся на две категории: прелесть какие дурочки и ужас какие дуры. Минсин Тан относилась к первой категории. Даже ее неспособность ориентироваться в городе не разозлила Сина, хотя еще полгода назад он бы сквозь зубы цедил бы ругательства. А сейчас нет, тоже мило улыбнулся в ответ. В голову пришла мысль, что увидь их кто со стороны, решили бы, что встретились два дебила. Стоят, улыбаются. А если бы наблюдатели были бы из лица его старых товарищей - убились бы головой о ближайшую стену. Син Чжу

редко кому улыбался. Если того не требовали этикет или обстоятельства. А уж девушки, которые больше клевали на злобный вид, нахмуренное лицо и вскользь брошенные фразы и вообще редко удостаивались очаровательной улыбки.

- Так, я знаю, где это. Совсем недалеко, - Син повертел ключ в руках, прикидывая, дойдут ли они туда пешком, или стоит вызвать такси. И почему-то вдруг ему пришла в голову мысль. Сумасбродная, стремительная, обжигающая. Идти пешком. Уговорить ее идти пешком. Хоть на руках нести, но только не отправлять ее на такси. Поговорить с ней. Посмотреть на нее. Послушать ее голос. Парень нахмурился и потер пальцами подбородок. Дурь какая-то.

- Я могу проводить тебя до самых дверей гостиницы, - он заговорщически понизил голос. И добавил решительным тоном, пресекая любое сопротивление. - И мне совсем не трудно. Вопрос лишь в том, сможешь ли ты дойти пешком? Нам придется много петлять по улицам. И где-то через полчаса будем на месте. К слову, если я даже вызову такси, оно приедет не раньше, они тут неторопливые. Ну как? Решайся! Заодно расскажу тебе про местные достопримечательности. Про все две расскажу!

Про такси было наглое вранье. Но девушка вряд ли знала здешние порядки, так что можно было рискнуть. Да и гид из него был тот еще, но откуда-то появилась наглость и смелость. Эта глупышка ему понравилась.

Тан Минсин

Поначалу Минсин растерялась. Он была не против прогуляться в компании Чжу Сина, да и особо никуда не спешила, но вскоре живо представила, как уже в фойе гостиницы может наткнуться на кого-то из охраны. Они расскажут обо всем отцу, придется оправдываться, того гляди возникнут неприятности у этого милого молодого человека просто за то, что о них могли что-то не так подумать.

- Я согласна прогуляться с тобой, но только давай не до самых дверей? - уточнила Минсин. - Не обижайся, но я не хочу, чтобы нас видели вместе. Там охрана, которая работает на моего отца.

Она смущенно опустила взгляд. Не хотелось ничего рассказывать о семье, отце и особенно этой охране. Минсин и знала-то немного, только что это - очень серьезные люди, которые могут создавать для других проблемы, и потому у отца такой процветающий бизнес.

В байку с такси она поверила безоговорочно, потому что практически всегда ездила с водителем, а все прочие способы передвижения представляла в теории. Даже не знала, что в Поднебесной такси обычно ловят на улице, а не вызывают. Чжу Син казался человеком, который хорошо знает все об этом городе и намного лучше неё приспособлен к жизни, почему было ему не верить?

- Я могу долго идти и буду рада, если ты расскажешь про город, - девушка снова улыбнулась.

Син Чжу

Язык мой, враг мой! Син задумался, а не сделать ли ему татуировку с этой истиной

где-то на видном месте. Чтобы не вводить самого себя во искушение. Нет, от своего желание погулять по городу с красивой девушкой он не отказывался. А вот зачем он ляпнул про здешние красоты? Особенно если учесть, что про них знать ничего не знает. Ладно, выкрутится как-нибудь.

- Давай руку, тут машин полно, - строго заявил Син, тут же беря девушку за ладошку. Он оглядел совершенно пустую улицу, намереваясь заявить о высоком транспортном потоке, но не нашел даже велосипедистов. Пришлось тяжело вздохнуть и добавить. - Скоро будет. Очень много машин. На следующей улице.

Он медленно повел ее от порта в сторону центра города. Тяньцзинь представлял собой пример среднестатистического города, ничем не выделяющегося на фоне таких же городов-соседей. По крайней мере именно так считал Син, который практически ничего о нем не знал до момента приезда. И сейчас он шагал и собирал воедино те крохи информации, что были в его голове.

- Наш город велик и знаменит, - с наигранным пафосом начал говорить парень, не забывая заговорщически посматривать на Минсин, давая той четко понять, что его слова не стоит воспринимать как истину в последней инстанции. - На самом деле, как ты уже поняла из портовой зоны, Тяньцзинь сложно назвать культурной столицей. Тут много промышленных зон и всяких транспортных коммуникаций. Но если ты вдруг передумаешь и сможешь сбежать от охраны, я покажу тебе совершенно восхитительные рестораны с морской кухней. Только сама не ищи, туристам их не показывают. Кстати, а кто твой отец? Почему тебя так охраняют?

Тан Минсин

Минсин не возражала, когда Чжу Син взял её за руку, хоть и удивилась, не увидев кучи машин вокруг. Но ему было виднее, так что она лишь пожала плечами, когда он пообещал много машин на следующей улице. Она мало что знала про Тяньцзинь и толком не представляла, что в основном это - порт и промзоны. Для Минсин он был городом, где находилась известная консерватория. Она понятия не имела, что здесь могут быть значные места, где опасно гулять днем.

- У папы бизнес в Гуанчжоу, - ответила Минсин. - Я сама не знаю, зачем мне столько охраны. Наверное, просто хочет меня во всем контролировать. Еле сюда отпустил на конкурс. В консерватории будет проходить, так что что-то в Тяньцзине есть и от культурной столицы, - она улыбнулась.

Она заметила, что Чжу Син сказал "наш город", и это её немного удивило. Хотя, она могла и ошибаться, решив, что он говорит на пекинском диалекте. Просто местные чаще употребляли частицу "ли" вместо пекинской эризации.

- Мне сначала показалось, что ты говоришь с пекинским акцентом, - призналась Минсин. - А ты родом из Тяньцзиня?

Син Чжу

Значит, бизнесмен. Судя по наличию охраны - довольно крупный. Странно, что при этом девушка не казалась сильно избалованной. Син задумался о собственной юности, прошедшей сплошь среди праздников и друзей. Охрана тоже была, но не

мешала. И папа у него был тоже...крупным бизнесменом. Интересно, ее папаша занимается таким же бизнесом, как и его? Да нет, вряд ли. Иначе он бы уже слышал о фамилии Тан, да и девчонку охраняли не в пример лучше. Скорее специалист средней руки, много ездящий по стране и потому спокойно относящийся к поездкам дочери.

- А что за конкурс? - ему действительно стало интересно. Он настолько отвык от всего веселого и светлого, что Минсин неожиданно стала глотком свежего воздуха в воняющем рыбой Тяньцзане. С местными можно было поговорить разве что о пиве да прелестях местных жриц любви, но никак не о музыке и театре.

- Нет, я тут...хм, в творческой командировке, - Син неожиданно для себя понял, что перестал волноваться по этому поводу. У него уже не ныло сердце по упущенным возможностям. Дела тут продвигались и была надежда, что они пойдут все лучше и лучше. Он поверил в свои силы и в то, что со временем, даже если отец не сменит гнев на милость, сам выберется отсюда. И перестал заниматься самоедством, полностью отдаваясь работе. - Я родился и вырос в Пекине, но учился в Европе. А ты музыкант?

Тан Минсин

- Я играю на фортепиано, - смущенно призналась Минсин. - А здесь консерватория объявила конкурс для молодых пианистов. Я два раза выигрывала конкурсы в Гуанчжоу, и мне предложили участвовать здесь.

Чем больше она рассказывала, тем сильнее смущалась, потому что не хотела, чтобы Чжу Син решил, что она хвастается. Минсин очень любила музыку, но помимо этого еще занималась спортом и собиралась в университет, только пока не сошлась с отцом, в какой, и после серьезного разговора они решили отложить этот вопрос на целый год.

- Я хочу поступать в консерваторию, но отец хочет, чтобы я изучала иностранные языки. А кем ты работаешь? - с интересом спросила девушка.

Все-таки она угадала насчет Пекина. А еще Чжу Син наверняка был из хорошей семьи, раз смог получить образование за границей. Минсин хотела уехать в Европу, чтобы учиться там, но отец был против, потому что там за ней будет некому следить, и она якобы могла попасть в неприятности. И от неё никто не ждал, что она будет заниматься делами отца, из неё воспитывали невесту для нужного отцовскому бизнесу зятя. Поэтому любые разговоры об учебе вне Гуанчжоу и работе в будущем Тана сяншена лишь раздражали.

Син Чжу

В принципе, о чем-то таком он и думал. Сину почему-то казалось, что девчушка и должна заниматься живописью или музыкой. И не важно, играть на инструментах или совершенствоваться в вокале. Все в ней говорило о том, что это милая, домашняя девушка, образованная и чистая. Что совершенно шло вразрез с ситуацией, в которую она попала. Даже сейчас, вместо того чтобы гордо рассказывать о своих успехах, она смущенно умолкла практически на полуслове. Парень только удивляться успевал, понимая, что такого раньше не видел ни разу.

Да все его знакомые, даже если добивались весьма скромных результатов в каком-либо деле, стремились тут же донести это до народа, используя такие эпитеты и аллегории, что хотелось дать Нобелевку не глядя.

- Я и не знал, что здесь проводятся конкурсы. Как-то с головой в работу ушел, вообще ничего не вижу, - он улыбнулся, старательно делая вид, что не заметил ее смущения. Надо было как-то среагировать на ее вопрос, но в голову лезли только "услуги по перевозу контрабанды", "чес окрестностей на предмет шпионажа" да совсем некультурное "сутенерство в особо крупных".

- Я работаю на фирму отца. Крупные перевозки, - практически не соврал он, таинственно понижая голос. В принципе, в совокупности с командировкой прозвучало довольно прилично. Главное, отвлечь девушку от этой скользкой темы. - Смотри, мы почти в центре, поток машин увеличился. Так что руку не отпускай. До твоего отеля еще минут пятнадцать идти. А когда у тебя конкурс? Я хотел бы послушать, как ты играешь.

Тан Минсин

- Мои старшие братья тоже работают на фирме отца, - улыбнулась Минсин.

В Китае это было нормально, крупный бизнес почти всегда был семейным, а Тяньцзинь - портовый город, вот потому и перевозки отсюда устраивали в Пекин. Минсин плохо в этом разбиралась, так что не стала дальше расспрашивать Чжу Сина о его работе. Она крепче взялась за руку своего спутника, потому что машин стало больше.

- Конкурс длится три дня, я буду выступать послезавтра где-то часа в два, - сказала девушка. - А так выступления будут с утра до вечера, и там будет много тех, кто играет по-настоящему хорошо.

Её учитель говорил, что она может претендовать на победу, но Минсин в это не верила. За те деньги, что отец платил за уроки, Ли сяншен мог говорить и не такое. Программа у неё была не самой сложной, а в своей технике девушка видела много недочетов: то слишком зажмет локоть или запястье от волнения, то и вовсе в сложном такте выбьется из темпа. А участников было очень много, они приехали со всей страны и были лучшими в своих городах.

Девушка осмотрелась. Ей показалось, что она здесь уже была, и некоторые из зданий видела, хоть все равно сама бы не поняла, в какую сторону идти к гостинице.

Син Чжу

Син мысленно сделал себе пометочку - ничего не планировать на послезавтра. Минсин отвлеклась от неприятной теме про работу и заговорила про выступления. Не сказать, чтобы Син был большим поклонником классической музыки, скорее он знал о ней все, что требуется знать в приличном обществе, если спросят. Но не более того. К тому же конкурс - это обычно соревнование, в котором есть и слабые участники. То есть фальшивками по нервам побьют. Но отказывать себе в удовольствии послушать игру девушки он не хотел. И почему-то верил, что она сыграет хорошо. Легко и красиво. Как, видимо, и все происходило в ее жизни.

Красиво и легко.

- Я приду. Надеюсь, туда всех пускают, иначе придется прорываться с боем. Должен же тебя здесь кто-то поддержать? Я же так понимаю, ты только с охраной, без родных? - ну да, какие там родные. Пустили бы они эту домашнюю девочку одну погулять, как же. Небось до ресторана на обед и то под охраной ходит.

- Не туда смотришь, - заметил Син ее интерес к окружающей действительности. Там, кстати, отличный ресторан есть, подают нежного лобстера и отличные креветки. Про рыбу молчу, ее нужно пробовать. Запомнишь место? Можем после конкурса отметить твою победу.

Он не терял надежды на встречу. Причем Сина удивляло его собственное желание обставить все так, как надо. Чтобы все было красиво, но не пафосно. Мило, но дорого. И безопасно. Жаль, если она откажется. А пока они продвигались по улице в сторону гостиницы, до которой оставалось идти совсем немного.

Тан Минсин

- Не всех, но у меня, вроде, остались приглашения, - сказала Минсин и полезла в сумочку.

У нее была целая пачка этих приглашений, которую она передала своему учителю, чтобы он раздал всем, кому нужно было быть на её концерте. Их было больше, чем нужно, и девушка, зама не зная, зачем, оставила пару в сумочке. Одно из этих приглашений она и протянула Чжу Сину.

- Оно действует все дни во время конкурса, - объяснила Минсин. - Вообще, вечером прилетит мама. А сейчас в городе Ли сяншен, мой учитель, и тетушка Шань. Она меня с детства воспитывала.

Гувернантке поручили следить за Минсин во все дни, пока рядом не будет Тан тайтай, но девушка заверила тетушку Шань, что та может одна посмотреть город и пройти по магазинам, и за это время ничего не случится. Так что лучше было оказаться в гостинице до того, как гувернантка заметит её исчезновение.

- Я не думаю, что смогу победить, - робко улыбнулась Минсин. - А послезавтра вечером прилетит отец, у него запланировано какое-то мероприятие, - было видно, что девушку все это огорчило. - Хотя, если я смогу пройти в следующий тур, я останусь в городе еще где-то на неделю, и тогда можно будет сходить.

Только для этого снова придется сбегать ото всех, потому что вряд ли родители будут рады, что она общается с кем-то, на кого не они ей показали пальцем.

Син Чжу

Син повертел небольшой листик бумаги в руках, машинально отмечая высокое качество выделки приглашения. Сразу видно, мероприятие серьезное, раз разорились на шелк в отделке. К тому же, по его скромному мнению, только на разного рода низкоуровневые мероприятия пускают с улицы всех желающих. Следовательно, конкурс, в котором хотела принять участие эта миленькая

девчушка, был достаточно серьезным. Парень спрятал приглашение в карман и указал рукой в сторону отеля, к которому они подошли довольно близко.

- Тебя поддерживает столько родных! В тебя верят, - он ободряюще улыбнулся, ужасаясь мысленно, насколько жестким должен был быть контроль над этой несчастной Минсин Тан. Хуже этого было только понимание, что сама девушка совершенно не осознает, в какой клетке она находится. И вроде она не сидит взаперти. Вроде даже испытывает судьбу в различных конкурсах. Но истина едина - за ней следит целая рота учителей, няnek и мамок. Не говоря уже про обычную охрану, которая, по идее, должна по пятам за Минсин ходить. У самого Сина ситуация была хотя и похожей, но в разы легче. Он никогда не ощущал бремени власти собственного отца. Да, его тоже охраняли, но делали это незаметно и почтительно. Он мог перемещаться везде, где хотел. Его перелеты из страны в страну вызывали головную боль у телохранителей, но не являлись тем фактором, после которого его бы запирали дома. Он жил полной жизнью, а вот она сидела в клетке.

- Тогда договорились, после твоего выступления сходим. А уж после твоей победы можно устроить настоящий праздник, - он подмигнул ей, специально ни словом ни полусловом не заявляя о свидании.

Син повел рукой в сторону отеля и тихо добавил, чуть склонившись к уху Минсин. - Смотри туда. Видишь светлое высокое здание? Это твоя гостиница. Ты просила не подходить к ней, так что отсюда лучше тебе идти одной, меня твои охранники не заметят. Предлагаю обменяться телефонами, чтобы было легче общаться. Хорошо?

Тан Минсин

Минсин улыбнулась и кивнула на словах о том, что её поддерживает столько родных. Она понимала, что должна этому радоваться, потому что были те, кто все время о ней заботился, даже если порой ей и хотелось сбежать от этого всего куда глаза глядят. Она посмотрела на здание гостиницы и смутилась, когда Чжу Син так близко наклонился к её уху. По спине пробежали мурашки, а на щеках выступил румянец.

- Спасибо, - чуть запоздало ответила девушка. - Да, давай, - она улыбнулась и продиктовала свой номер телефона, - наберешь мне, чтобы у меня определился?

Минсин достала телефон из сумочки, чтобы сразу сохранить в контактах номер Чжу Сина, когда тот определится. Она не видела в этом ничего странного: Чжу Син собирался прийти на её концерт, и у него могли возникнуть вопросы, да и после конкурса нужно было договориться о встрече, если получится. Её новый знакомый казался ей очень милым и обаятельным, а из фильмов и книг она делала вывод что так могут начинаться интересные истории.

Чем меньше она знала об этом парне из Пекина, который спас её от разбойников в порту Тяньцзиня, тем больше дорисовывало её воображение, и Минсин окончательно смутилась, решив, что пора идти в гостиницу. Как только они обменялись телефонами, она вежливо поклонилась Чжу Сину.

- Спасибо за помощь, до встречи, - девушка улыбнулась, затем быстрым шагом направилась к гостинице, надеясь, что её не успели хватиться.

Син Чжу

Син быстро сохранил номер, набрал его, с удовлетворением послушал сигнал телефона Минсин, и улыбнулся. Вот так, ненавязчиво, под очень уважительным и нейтральным предлогом он любил выманивать телефоны понравившихся ему девушек. Только надо признаться, случалось это крайне редко, и оттого сегодняшняя удача была особенно сладка.

- До встречи, - эхом откликнулся он, оставаясь на месте. Он не убирал мобильник, и когда Минсин повернула голову в сторону, чтобы посмотреть на дорогу, сфотографировал ее. - Я обязательно приду поболеть за тебя.

Скорее себе, чем ей, пробормотал он под нос. Син не трогался с места до тех пор, пока девушка не свернула за угол, где был вход в отель. Не сказать, чтобы он очень уж волновался за нее, в конце концов это фешенебельный район, центр города, кто бы что ни говорил. Однако ему приятно было смотреть, как тоненькая девчушка легко перебегает дорогу, а потом спокойной, красивой походкой уплывает от него.

- До встречи, - еще раз пробормотал парень, поместил фотографию Минсин рядом с ее номер телефона, легко улыбнулся картинке и направился по своим делам.
